

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 123

Октябрь 2009 года

Кимля и другие против России [Kimlya and Others v. Russia] (жалоба N 76836/01)

Постановление от 1 октября 2009 г. [Секция I]

Статья 9

Статья 9-1

Свобода вероисповедания

Отказ в регистрации религиозных групп по причине их неспособности доказать свое существование по крайней мере на протяжении пятнадцати лет или принадлежность к централизованной религиозной организации.
Допущено нарушение.

Факты

Первый и второй заявители являются учредителями отделений Церкви саентологии в России. В 1994 году первый центр изучения Дианетики (вероучение Церкви саентологии) был зарегистрирован как неправительственная организация. Центру впоследствии отказали в перерегистрации, поскольку его цели были "религиозными по характеру". В дальнейшем власти отказались зарегистрировать в качестве местных религиозных организаций созданные заявителями отделения, поскольку они не представили доказательства, подтверждающие существование, по крайней мере, в течение пятнадцати лет в регионе.

Вопросы права

Статья 9, рассматриваемая с учетом статьи 11. (а) *Вопрос применимости.* Вначале Европейский Суд отметил, что в Европе не было единого мнения по поводу религиозного характера учений саентологов. Также задачей Суда не было разрешение вопроса о том, можно ли было рассматривать в качестве "религии" по смыслу статьи 9 совокупность убеждений и соответствующих практик. Однако, поскольку российские власти были убеждены в религиозном характере отделений, Европейский Суд пришел к выводу о том, что статья 9 была применима к делу. Более того, учитывая, что религиозные сообщества традиционно существуют в форме организованных структур и, что жалоба заявителей касалась предполагаемого ограничения их права на свободное

объединение с единоверцами, статья 9 должна рассматриваться с учетом статьи 11.

(b) *Существо жалобы.* “Религиозная группа”, не имеющая правосубъектности, не могла иметь и осуществлять права, которые сопутствуют статусу юридического лица – такие как право на владение или аренду имущества, право иметь банковский счет, нанимать работников и быть истцом и ответчиком в суде – которые имели важнейшее значение для осуществления права на свободу исповедовать свою религию. Более того, по российскому праву, только зарегистрированные “религиозные организации” имеют право осуществления определенных прав, таких как, например, право устанавливать места проведения богослужений, проводить религиозные службы в местах, доступных для общественности и издавать, получать или распространять религиозную литературу. Соответственно, ограниченный статус религиозных групп не позволял их членам эффективно осуществлять их право на свободу вероисповедания и объединения и, следовательно, имело место вмешательство в права заявителя по статье 9. Вмешательство было основано на законе и преследовало правомерную цель защиты общественного порядка. Однако, заявителям было отказано в регистрации не по причине предполагаемых недочетов, допущенных ими, а в результате автоматического действия положения закона о существовании религиозной группы по меньшей мере в течение пятнадцати лет. Основание для отказа в регистрации было, следовательно, совершенно формальным и несвязанным с действительным функционированием соответствующих религиозных групп. Правительство не указало на какую-либо настоятельную общественную необходимость для существования такого ограничения или любого соответствующего и достаточного обоснования длительного периода ожидания, который должны выдержать религиозные группы для получения правосубъектности. Оспариваемое ограничение было направлено только на религиозные сообщества базового уровня, которые не могли доказать свое присутствие в соответствующем регионе или свою принадлежность к централизованной религиозной организации. Следовательно, складывалось впечатление, что только вновь создаваемые религиозные группы, которые не являлись частью строго иерархической церковной структуры, затрагивались “правилом пятнадцати лет”. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд приходит к выводу о том, что вмешательство в свободу вероисповедания и объединения заявителей не может считаться необходимой в демократическом обществе.

Постановление

Допущено нарушение статьи 9, рассмотренной с учетом статьи 11 Конвенции (принято единогласно).

Статья 41. Присуждается по 5 000 евро первому и второму заявителям в качестве компенсации морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int